

О ТОМ, КАК ВИКА, ВАНЯ И АЛИСА ВЗВЕШИВАЛИ ФАКТЫ

та болезнь, – ответила коробочка в руках Принеси-подая, – называется любовь к вам!

Стотысяч сложил вместе верхние щупальца и протянул их к своим сородичам:

– У нас на Крамзе это знак смирения, – пояснил он детям. – У нас не существует наручников, как у людей. Не переживайте, донесители. Всё выяснится. Я уйду сейчас на «Большой Эр». Мне надо ответить на множество вопросов моих соплеменников. С вами останется Принеси-подай...

Один из крамзан, стоящий справа от Стотысяча, перебил его:

– Кваро-кива, – и поднял одно из щупальцев к своему лицу. Стотысяч осёкся и беспрекословно повернулся грустной мордой к выходу.

Три неваляшки покинули рубку. Донесители молча проводили их взглядами.

– Чуть какая, – сказал Ваня после долгой паузы. Он сел на диван и обхватил голову ладонями.

– Да! – согласилась Вика. – Мы не успеваем понимать, что происходит.

– Что происходит? – спокойно повторила Алиса. – Стотысяча в тюрьму забрали, вот что...

– Это мы знаем, – сказал Ваня, – а вот не знаем мы, что делать. Не будем же мы просто ждать!

– Нет, конечно! Просто ждать – глупо, – Вика села рядом с братом на диван. – Ваня, давай попросим Принеси-подаю уйти. Нам лучше обсудить всё без лишних ушей.

– У него нет ушей, – напомнила Алиса. – И вообще, он хороший.

– Хороший, – согласился Ваня. – А может, не очень. Мы этого пока сказать не можем.

– Точно, – согласилась Вика. – То, что он приносил вкусные пирожные, не говорит ещё о том, что он друг.

– Нет, – заупрямилась Алиса, – вы не поняли, я сердцем чувствую.

– Ах, сердцем! – недовольно сказала Вика. – Наш папа со стула бы упал, если б такое услышал.

– Нет, папа бы взвесил все факты, которые нам известны, – заметил Ваня. – Мы знаем, что в комнате для очистки от...

– Стой, Ваня! – Вика вскочила с дивана. – Принеси-подай, иди постой в нашей комнате для отдыха. Мы поговорим без тебя, а потом сами туда придём.

Вика ожидала, что робот не подчинится приказу. Она была уверена, что существо помотает головой и откажется выполнять распоряжение. Но Принеси-подай исчез. Был – и тут же пропал, будто растворился.

– Оп-па, – сказал Ваня, который тоже сомневался, что робот оставит их одних. – Надо же, скрылся.

– Да, – оглянулась по сторонам Вика. – Но эти крамзаны могут нас слышать и видеть без помощи Принеси-подаю. Откуда мы знаем, какие у них тут технические возможности? Может, повсюду видеорекамеры и всякие подслушивающие устройства?

– Тогда пусть слушают, – развёл руками Ваня, – пусть смотрят.

– А тёмная комната? – Вика села поближе к брату и перешла на тихий шёпот. – Если тайный пассажир сидел там и его не нашли, значит, там безопасно.

– А ты не подумала, Вика, что именно этот пассажир, – Ваня говорил тоже тихо, – и есть главная для нас опасность? Давай вспоминать всё, что нам известно. Иначе мы сделаем много ошибок.

Алиса села на корточки напротив брата с сестрой и облокотилась на их колени:

– Мы знаем, – сказала младшая девочка, – что Стотысяч сейчас на «Большом Эре».

– Да нет, – махнул рукой Ваня, – я не про эти факты.

– А про какие? – удивилась Алиса.

– Первый факт, – Ваня загнул палец, – Стотысяч прилетел на землю за нами. Он прилетел помогать землянам.